

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЛАДАСТЬ

1-го АПРѢЛЯ

№ 7-й.

1895 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТВѢТЫ

Миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ-поповцевъ.

(Окончаніе).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Бесѣда съ старообрядцами о клятвахъ собора 1667 г. и полемическихъ порицаніяхъ, произведенная въ с. Булгаковѣ Вольскаго уѣзда 4 и 6 декабря 1890 г.

Предъ бесѣдою сказана была мною краткая вступительная рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Православные христіане! Мы, вѣрующіе во Христа и св. Его Церковь, должны обязательно вѣровать и словамъ Христа Спасителя и ученію святой Его Церкви. Въ словахъ же Спасителя мы видимъ такое строгое и карательное изреченіе: Аще же не послушаетъ ихъ (т. е. тріехъ свидѣтелей) повѣждь Церкви: аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси (Матѣ. гл. 18, ст. 17 и 18, зач. 75 и 76). На основаніи этихъ евангельскихъ словъ, сказанныхъ Христомъ Спасителемъ, православная Церковь съ самаго начала своего существованія и до днесь подвергаетъ клятвѣ, отлученію и запрещенію преслушниковъ своихъ и хулителей. Такъ въ настоящее вре-

мя находятся подъ клятвою и отлученіемъ, положеннымъ Московскимъ соборомъ 1667 года, всё безъ исключенія старообрядцы, хулители св. православной Христовой Церкви. Находясь подъ клятвою, они стремятся устрашить и православныхъ чадъ св. Церкви, молящихся двумя перстами въ единеніи съ Церковію, голословно утверждая, что будто бы клятвы эти лежатъ и на нихъ, чѣмъ и думаютъ возмутить духъ православныхъ и склонить ихъ въ находящейся подъ клятвою расколъ. Но между тѣмъ, при правильномъ разсмотрѣніи оказывается, что на православныхъ, молящихся двуперстно въ единеніи съ Церковію, клятвъ не положено: это собственный вымыселъ самихъ старообрядцевъ, ихъ апологетовъ и нѣкоторыхъ православныхъ писателей, какъ напр. г. Филиппова и др. Я не хочу вѣрить ни г. Филиппову, ни старообрядческимъ апологетамъ, а хочу приступить прямо къ соборному дѣянію 1667 года и разобрать совмѣстно съ вами, гг. старообрядцы, слѣдующіе вопросы: за что и на кого положена клятва собора 1667 года, на комъ она тяготѣетъ въ настоящее время? Въ соборномъ дѣяніи, какъ извѣстно, утверждается: троеперстіе, пятипросфоріе, трегубая аллилуія и пр., и въ заключеніи говорится такъ: „Аще же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити, и противлятися намъ: и мы такового противника, давнюю намъ властію отъ всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ, и чужда сотворяемъ, отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника“. (см. соборн. дѣян. л. 7, изд. 1881 г.). Здѣсь ясно полагается клятва и отлученіе на противниковъ, прекословящихъ собору. Теперь я поставляю вопросъ: если же кто не противится собору: исправленные книги признаетъ правильны-

ми, троеперстное сложеніе обрядомъ православнымъ и спасительнымъ и проч., но, по привычкѣ своей, употребляетъ двуперстіе, а таинствами св. Церкви не гнушается, но при-емлетъ ихъ,—есть ли на такового клятва въ соборномъ постановленіи? Если есть, то потрудитесь, гг. старообрядцы, отыскать ее въ самомъ соборномъ дѣяніи 1667 года, которое лежитъ предъ нами, и прочитать при публикѣ.

Старообрядцы долго молчали. Потомъ начетчикъ ихъ, Иванъ Аѣиногеновъ, взявъ книгу „протоколы“ и изъ статьи г. Филиппова прочиталъ отвѣтъ патр. Макарія на вопросъ патр. Никона и сказалъ: „Вотъ, видите, какъ Макарій относится къ молящимся двуперстно: причисляетъ ихъ къ еретикамъ и называетъ армено-подражателями и проклятыми. А вы говорите, что Церковь не проклинаетъ двуперстно молящихся.. Проклинаетъ!“—заключилъ старообрядецъ.

Миссіонеръ. Вы, старообрядцы, всегда стремитесь разсуждать о клятвахъ собора и возводить эту клятву на православныхъ, молящихся двуперстно, если даже миссіонеръ назначаетъ совершенно другой предметъ для бесѣды, напр., о вѣчности Церкви и св. таинствахъ. Но теперь я назначилъ прямо предметъ, любимый вами,—о клятвахъ собора, а вы, какъ бы не понимая, уходите отъ соборнаго постановленія къ частному лицу—патр. Макарію. Я не оставляю безъ разсмотрѣнія и отвѣтъ патр. Макарія, но прежде прошу васъ доказать клятвы изъ самого соборнаго дѣянія, и именно на тѣхъ двуперстниковъ, которые не противятся исправленію книгъ, не хулятъ за это св. Церковь и принимаютъ въ ней всѣ св. таинства?

Старообрядецъ. Докажу и изъ соборнаго дѣянія: въ немъ говорится прямо, что всѣ тѣ, которые не крестятся тремя перстами и не принимаютъ прочіе исправленные обряды, есть прокляты. И затѣмъ прочиталъ все соборное дѣяніе, но не могъ вывести клятвъ на двуперстіе и другіе до-Никоновскіе обряды.

Миссіонеръ. Вотъ вы прочли все соборное дѣяніе, но не могли найти сказаннаго вами, что— „всѣ тѣ, которые не крестятся тремя перстами, прокляты“, а нашли только то, что я прежде сказала, что клятвы положены на противниковъ, прекословящихъ соборному постановленію. А отъ васъ требовалось доказать, что если кто не противится и не прекословитъ соборному постановленію, но по привычкѣ своей молится двуперстно, подлежитъ ли онъ клятвѣ, или нѣтъ. Быть можетъ, вы упустили это изъ виду, въ такомъ случаѣ я опять позволяю вамъ найти эту клятву и прочитать при всей публикѣ.

Старообрядецъ. Мы понимаемъ, что и самое противленіе собору заключается въ моленіи двуперстно, а не троеперстно: кто молится двумя, а не тремя перстами, тотъ противникъ собору и есть проклятъ.

Миссіонеръ. Это вашъ собственный вымыселъ. Въ соборномъ дѣяніи не сказано, что— „кто молится двумя, а не тремя перстами, тотъ противникъ собору и есть проклятъ“, а если сказано такъ, какъ вы говорите, то прошу васъ прочитать этотъ текстъ изъ соборнаго дѣянія, а не изъ своихъ собственныхъ устъ. Въ книгѣ Кирилловой сказано: „мы говоримъ, что только писано, а что не писано, отомъ не смѣемъ и рещи“. А вы говорите то, чего и писаннаго нѣтъ.

Старообрядецъ. Если я не такъ понимаю, въ такомъ случаѣ скажите вы: что такое есть противленіе собору, кто ему противникъ и на кого положена клятва?

Миссіонеръ. Я уже сказала, кто противники и на кого положена клятва и теперь скажу: противники есть тѣ, которые соборное исправленіе книгъ не признаютъ правильнымъ, исправленныя книги называютъ испорченными и еретическими, троеперстное сложеніе, пятипросфорное литургисаніе, трегубую аллилуія и проч. обзываютъ еретичествомъ и изъ за этого отдѣляются отъ Церкви, злобно хулятъ ее,

и чрезъ то лишаютъ себя спасительныхъ св. церковныхъ таинствъ. Въ соборномъ дѣяніи говорится такъ: „Нарицаху бо (т. е. раскольники нарицають) книги печатныя новоисправленныя и новоприведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ быти еретическія, и растлѣны, и чины церковныя яже исправихася со греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ злословиша, имени хульными нарицахаша ложно: и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша Церкви быти не Церкви: архіерей, не архіереи: священники, не священники и прочая ихъ таковая бляденіа“. Вотъ въ чемъ заключается противленіе собору и хуленіе на Церковь, и эти то противники и хулители подвержены соборомъ клятвѣ и отлученію. Клятвы этой не избѣгутъ старообрядцы и настоящихъ временъ; они такіе же хулители и противники св. Церкви. До какого времени будутъ лежать на старообрядцахъ эти клятвы? объ этомъ въ соборномъ дѣяніи говорится такъ: „дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаянiемъ“, — а пока будутъ въ своемъ упрямствѣ, клятвы этой не избѣгутъ. Изъ этого видно, что православные, молящіеся двуперстно въ единеніи съ Церковію, не подвергаются клятвѣ, а подвергаются только противники и хулители — старообрядцы. Теперь я опять вопрошаю васъ: если кто не противится, а Церковь признаетъ Церковію, архіереевъ — архіереями, священниковъ — священниками, исправленныя книги православными, троеперстное сложеніе обрядомъ спасительнымъ, но по привычкѣ своей молится двуперстно, — гдѣ на того клятва въ соборномъ дѣяніи? — покажите!

Старообрядецъ отказался отвѣчать, а просилъ дать ему отсрочки на одинъ день, чтобы подготовиться и подыскать доказательства, а 6 числа назначить вторую бесѣду.

Миссіонеръ послѣ этого долго объяснялъ смыслъ соборныхъ клятвъ, а старообрядческій начетчикъ и его помощникъ, Петръ Герасимовъ Хваловъ, не вступали уже въ

бесѣду, а только слушали. При заключеніи бесѣды миссіонеръ взялъ слово съ старообрядцевъ, чтобы они не отказались исполнить свое обѣщаніе. Начетчики дали вѣрное слово—исполнить обѣщаніе. На этомъ первая бесѣда и кончилась.

*
**

5 декабря старообрядцы собирались все вмѣстѣ и обсуждали, чѣмъ именно доказать клятвы на православныхъ, молящихся двуперстно, такъ какъ изъ соборнаго дѣянія они не могли доказать, а на другія доказательства такой надежды нѣтъ, такъ какъ они менѣе сильны. Наконецъ, признавъ себя малосильными, рѣшили съѣздить въ д. Паршовку за начетчикомъ Трифономъ Павловымъ, старикомъ лѣтъ 70, который,—хотя принадлежитъ и не къ ихъ вѣрѣ, всетаки считается въ мірѣ раскола сильнымъ начетчикомъ. Трифонъ Павловъ не замедлил пріѣхать.

6 декабря, въ 8 часовъ утра, я открылъ вторую бесѣду въ церковной сторожкѣ, въ помѣщеніи довольно обширномъ. Народу собралось до 700 человекъ и помѣщеніе не могло всѣхъ вмѣстить, такъ что нѣкоторые стояли внѣ сторожки около оконъ.

На бесѣду сначала явился начетчикъ Иванъ Аѳимогеновъ, съ которымъ я и повелъ разговоръ.

Я опять поставилъ прежній вопросъ—доказать изъ соборнаго дѣянія клятвы на молящихся двуперстно, но находящихся въ единеніи съ Церковію.

Старообрядецъ сказалъ: я почти два дня рылся въ соборномъ дѣяніи, но прямого проклятія на двуперстіе не нашелъ, а всетаки вполне увѣренъ, что двуперстники проклинаются, потому что они отвергаютъ троеперстіе, которое утверждено соборомъ съ клятвою на отвергающихъ оное.

Миссіонеръ. Я давно съ вами согласенъ, что отвергающіе троеперстіе, называющіе его еретическимъ, раздѣляющіеся изъ-за него съ Церковію, проклинаются и будутъ

проклинаться всегда, — это вы, старообрядцы. Но я требую доказать, проклинаются ли соборомъ 1667 года тѣ изъ православныхъ, которые не отвергають троеперстіе, но, при томъ, по привычѣ своей, молятся двуперстно?

Старообрядецъ. Изъ одного соборнаго дѣянія, этого доказать не могу. Мы уговорились между собою доказывать клятвы не только изъ соборнаго дѣянія, но и изъ другихъ полемическихъ книгъ, которые наполнены клятвами избыточно. Поэтому прошу васъ допустить меня вычитывать и другія доказательства, относящіяся къ клятвамъ на двуперстіе, и тогда мы докажемъ.

Миссіонеръ. Прекрасно!... Вы признаете, что изъ соборнаго дѣянія доказать клятвы на православныхъ, молящихся двуперстно, нельзя; такъ теперь, прошу васъ, объясните публикѣ, что вы доселѣ не правильно понимали смыслъ соборныхъ клятвъ и возводили ихъ на всѣхъ православныхъ, и тогда уже приступимъ къ разбору и другихъ доказательствъ.

Старообрядецъ отказался возглашать публикѣ свое неправильное пониманіе объ изреченіи собора, а настаивалъ сначала побесѣдовать по книгамъ полемическимъ.

Миссіонеръ. Православные слушатели! Васъ, какъ мнѣ извѣстно, всегда смущаютъ старообрядцы тѣмъ, что вы, находясь въ единеніи съ Церковію и молясь двуперстно, подвергаетесь будто бы клятвѣ Московскаго собора 1667 года. Правда ли это?

Православные общимъ голосомъ сказали: „Правда, ба-тюшка, правда!... Они всегда намъ говорятъ: что вы ходите въ Церковь то, вѣдь она васъ проклинаетъ за двуперстіе-то! Намъ ходу отъ нихъ нѣтъ: доняли; только и стращаютъ тѣмъ, что будто мы прокляты“!...

Миссіонеръ. Такъ вотъ теперь вы сами слышали изъ устъ самого старообрядческаго начетчика, что въ соборномъ дѣяніи нельзя отыскать клятвъ на православныхъ, молящих-

ся двуперстно, а только на раскольниковъ. Теперь, если желаете, спросите старообрядца при мнѣ: пусть онъ скажетъ, проклинаетесь вы или нѣтъ?

Православные пристали къ старообрядцу: „скажи, Иванъ Аѣиногеновичъ, проклинаемся мы или нѣтъ!“

Старообрядецъ долженъ былъ сказать, что клятвъ на православныхъ въ соборномъ дѣяніи, — нѣтъ.

Миссіонеръ. Православные! Достаточно пока и того, что Иванъ Аѣиногеновичъ добросовѣстно сознался, что въ соборномъ дѣяніи клятвъ на васъ нѣтъ, теперь онъ этимъ не будетъ васъ соблазнять, а будетъ объяснять правильно.

Пусть же теперь онъ докажетъ: если соборъ не прокликаетъ васъ, то кто же, кромѣ собора, имѣетъ право и можетъ проклипать васъ, и какъ прокликаетъ? Отвѣчайте, — Иванъ Аѣиногеновичъ!

Старообрядецъ отказался отвѣчать до прихода другихъ старообрядческихъ начетчиковъ, проговоривъ: „хотя я и знаю доказательства, но пусть придутъ еще тѣ собесѣдники и мы докажемъ совмѣстно“. Бесѣда продолжалась до 1 часа.

Затѣмъ явились еще двое начетчиковъ — Петръ Хваловъ и Федоръ Карповъ Іевлевъ; но паршовскій старикъ опять не пришелъ. Я замѣтилъ, что это у нихъ продѣлка съ цѣлью утомить меня бесѣдами по одиночкѣ обезсилить физически, чтобы старикъ этотъ могъ поставить меня въ затрудненіе. Поэтому сдѣлалъ перемѣну на одинъ часъ, приказавъ, чтобы сходили за старикомъ, и сказалъ, что бесѣда начнется въ 2 часа, — а самъ ушелъ въ квартиру священника.

Черезъ два часа, когда я пришелъ на бесѣду, паршовскій старикъ былъ уже здѣсь. Всмотрѣвшись въ меня, онъ сказалъ: „это вы, Павелъ Дмитріевичъ, — давно я васъ не видалъ, да и теперь не зналъ, что съ вами приходится бесѣдовать“. Много мы поговорили съ нимъ кое-о чемъ, не касаясь еще предмета собесѣдованія. Нужно сказать, что старикъ этотъ закоренѣлый безпоповецъ и былъ близкій мнѣ

другъ, когда я былъ еще и самъ безпоповцемъ. Онъ не одинъ разъ былъ у меня въ домѣ, ночевалъ и жилъ иногда по долгу, когда бывалъ въ Самодуровкѣ. А когда я присоединился къ православію, онъ былъ на самодуровскомъ безпоповскомъ соборѣ и участвовалъ въ произнесеніи на меня незаконной клятвы. И вогъ мы въ первый разъ, послѣ моего присоединенія, здѣсь съ нимъ и встрѣтились.

Чтобы ослабить авторитетъ раскольниковъ, я сначала спросилъ старика: „за что безпоповцы проклинаятъ бѣглопоповцевъ—за перстосложеніе ли, или за другое что“?

Старикъ. Нѣтъ, не за перстосложеніе, а за то, что они не признають насъ за христіанъ и дѣлають все противозаконно.

Миссіонеръ. А вы, бѣглопоповцы, за что проклинаяете безпоповцевъ—за перстосложеніе, или еще за что?

Бѣглопоповцы. И мы ихъ клянемъ не за перстосложеніе, а за то, что они насъ называютъ еретиками и перекрещивають.

Миссіонеръ. Если безпоповцы называютъ васъ еретиками и перекрещивають, то за чѣмъ же вы пригласили сюда этого старика и ищете у него защиты себѣ:—вѣдь, онъ безпоповецъ?

Бѣглопоповецъ Хваловъ. Мы пригласили его не себя защищать, а только доказать вамъ, что Церковь ваша проклинаетъ и ихъ, и насъ, и своихъ молящихся двуперстно. Но въ ученіи мы съ нимъ не соглашаемся: они безпоповцы,—у нихъ нѣтъ ни священства, ни таинствъ, ни службы по уставу, они даже не вѣрують св. Евангелію,—поэтому ихъ признать за христіанъ никакъ нельзя и не только признать, но и подумать страшно *). Объ этомъ вы насъ не спрашивайте, заключилъ Хваловъ. Когда говорилъ это Хва-

*) Удивительно: старообрядцы другъ друга чествятъ еретиками, не христіанами и проклинаяють, но воевать на Церковь соединяются въ одну массу безъ всякаго зазору. *Авторъ.*

ловъ, старикъ едва сдерживался отъ порыва ярости, но все-таки сдержался.

Видя, что бѣглопоповцы выводятъ изъ терпѣнія старика, я спросилъ: „Ну, гг. старообрядцы, оставьте это, а скажите: гдѣ и когда наша Церковь предала проклятію молящихся двуперстно, но находящихся въ единеніи съ св. Церковію“?

Бѣглопоповцы предложили старику безпоповцу отвѣчать, но онъ, озлившись на ихъ беззащѣтное объясненіе о безпоповцахъ, отказался въ конецъ: „Не буду я отвѣчать,—сказалъ онъ,—отвѣчайте сами, если вы истинные христіане, а я побесѣдую съ миссіонеромъ въ своемъ селѣ, когда онъ пріѣдетъ къ намъ“. Послѣ этого онъ, посидѣвъ немного, ушелъ съ бесѣды и тотчасъ же уѣхалъ въ свою дер. Паршовку.

Послѣ этого старообрядцы, со слезами на глазахъ, просили еще своего односельца, начетчика Андрея Ивановича Ваничкина, вступить со мною въ собесѣдованіе. Ваничкинъ, какъ я замѣтилъ на бесѣдѣ, хорошей начетчикъ, скромный, спокойнаго характера, но вступать въ публичныя разсужденія, особенно съ православными, не охотникъ. Однако на этотъ разъ изъявилъ согласіе побесѣдовать.

Мною былъ поставленъ опять старый вопросъ—доказать клятвы на православныхъ двуперстниковъ.

Ваничкинъ, зная, что разбиравшійся вопросъ о клятвахъ собора 1667 года кончался не въ ихъ пользу, сказалъ: „мы не будемъ говорить преждевременно о клятвахъ собора 1667 года, а поговоримъ о клятвахъ еще прежде собора произнесенныхъ на двуперстіе, которыя и докажутъ ясно, что и соборъ проклиналъ тѣхъ же двуперстниковъ. Именно, Макарій патр. говоритъ такъ: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, и святыхъ седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не тво-

рить крестъ тако, по преданію восточныя Церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесъ, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и св. Духа и проклята“. Я больше доказывать пока не буду, сказалъ Ваничкинъ, а объясните мнѣ: кого Макарій называетъ здѣсь еретиками и подражателями арменовъ“?

Миссіонеръ: Прежде всего вамъ нужно обратить вниманіе на вопросъ патріарха Никова, на который послѣдоваль приведенный вами отвѣтъ патріарха Макарія, и тогда вы безъ всякаго разьясненія можете узнать, кого называетъ патріархъ Макарій еретиками, подражателями арменовъ и проклятыми. Въ вопросѣ патріархъ Никонъ говоритъ такъ: „Воздвизаютъ убо нѣдци въ насъ прю, како персты имѣти десницы, и вообразати на лицѣ знаменіе креста“... и затѣмъ объясняетъ, что нѣкоторые крестятся тремя, а нѣкоторые двумя перстами, чѣмъ и показываютъ неравенство лицъ св. Троицы. Макарій, получивъ такой вопросъ, не зналъ, какіе явились въ Россіи двуперстники; но между тѣмъ на востокѣ онъ видѣлъ армень, молящихся двуперстно, и хорошо зналъ ихъ ученіе о неравенствѣ лицъ св. Троицы, изображаемой ими въ перстахъ, а также и изъ вопроса Никона онъ увидѣлъ, что и въ Россіи раскольники подобно арменамъ мудрствуютъ поэтому и уподобилъ ихъ имъ и назвалъ подражателями арменовъ. Стало быть Макарій не уподоблялся арменамъ и называлъ армено-подражателями тѣхъ двуперстниковъ, которые употребляютъ его въ единеніи съ церковію и съ православною христіанскою мыслію. Вотъ какъ нужно объ этомъ разумѣть.

Старообрядецъ долго думалъ, а потомъ сказалъ: „Какъ это такъ?—я что-то не понялъ. Объясните еще.“

Миссіонеръ: Какъ же не понять: очень понятно. Коротенько сказать: Макарій патріархъ уподобилъ еретикамъ арменамъ только тѣхъ двуперстниковъ, которые въ трехъ перстахъ: великомъ и двухъ малыхъ разумѣютъ неравенство

божественныхъ лицъ св. Троицы, а которые разумѣютъ равенство, о тѣхъ онъ не говорилъ ни слова, а слѣдовательно и не порицалъ. Если же, по вашему мнѣнію, говорилъ онъ, то потрудитесь доказать это изъ его же отвѣта!

Старообрядецъ взялъ книгу Скрижалъ, разогнувъ ее, долго смотрѣлъ, потомъ не торопясь скрылъ ее и сказалъ въ раздумьѣ: „Да здѣсь объ этихъ людяхъ ничего не говорится“. Но какъ же вы разрѣшите еще слѣдующее: Когда въ Москвѣ праздновался день православія въ соборномъ храмѣ, патріархъ Макарій, въ присутствіи всѣхъ церковныхъ властей, провозгласилъ слѣдующее: „Сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на себѣ крестное знаменіе изображеніе. И аще кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той провлять есть“. (Ист. Мак. стр. 172).

На кого эта клятва простирается.

Миссіонеръ: Клятва эта простирается опять не на тѣхъ, которые изображаютъ крестное знаменіе двуцрестно съ православною мыслию и въ единеніи съ Церковію, а на тѣхъ, кто во 1-хъ по Θεодоритову писанію, а во 2-хъ ложному преданію творитъ. Но православные, да и старообрядцы, по Θεодоритову писанію не творятъ, ибо Θεодоритово слово, напечатанное въ Большомъ Катихизисѣ, повѣлываетъ верхніе два перста имѣть наклоненными, а не простертыми, чего православные не дѣлаютъ,—не дѣлаютъ даже и старообрядцы. Притомъ патріархъ Макарій, быть можетъ, имѣлъ въ виду и то, что Θεодоритово писаніе на пятомъ вселенскомъ соборѣ было отвержено за то, что онъ (Θеодоритъ) Несторію злочестивому помогалъ (см. кн. Кормч. въ предисл. къ 5 соб. л. 12). Но Несторій, какъ и вамъ извѣстно, былъ злѣйшій еретикъ; слѣдовательно: Θεодоритъ, помогая еретикъ, держался и самъ мысли еретической. Поэтому Макарій патріархъ и говоритъ: „И аще кто по Θεодоритову писанію“, разумѣя его отверженнымъ пятымъ все-

ленскимъ соборомъ. Но какое Θεодоритово писаніе отвержено, этого ни соборъ, ни церковная исторія вполнѣ не показываютъ. Наставленію же о перстосложеніи помѣщенному въ разныхъ редакціяхъ именуемаго слова Θεодоритова, старообрядцы не слѣдуютъ, какъ не слѣдуютъ ученію о согбеніи двухъ верхнихъ перстовъ, помѣщенному въ старопечатномъ Большомъ Катихизисѣ. А если не слѣдуютъ, то тѣмъ краснорѣчиво доказываютъ, что не вполнѣ и довѣряютъ ему. Не вполнѣ же достовѣрное свидѣтельство могло представиться въ глазахъ Макарія патріарха подозрительнымъ и отверженнымъ пятымъ вселенскимъ соборомъ. Значитъ, проклинается только тотъ, кто „по Θεодоритову писанію творить“. Вы же не творите по Θεодоритову, не творятъ и православные, а слѣдовательно и клятва эта ни на тѣхъ, ни на другихъ не простирается. А какое ложное преданіе имѣлъ въ виду пастырь Макарій, этого изъ его словъ не видно и никто по настоящее время этого не доказалъ. Думаю, но не утверждаю, что могло представиться Макарію ложнымъ то же самое ученіе Θεодорита о согнутіи двухъ верхнихъ перстовъ, такъ какъ согнутіе ихъ не мыслимо, ибо—это выйдетъ не перстосложеніе, а кулакъ. А быть можетъ представилось и то, что старообрядцы, соединяя великій перстъ съ двумя малыми, не разумѣютъ-ли вмѣстѣ съ армянами неравенство божественныхъ лицъ въ св. Троицѣ, что не только можно, но и богоборно и противно всему ученію св. православной Церкви. Такое ложное преданіе соединенное съ еретическимъ мнѣніемъ, и вы признаете не христіанскимъ; если бы кто вздумалъ присоединиться къ вамъ съ такимъ двуперстіемъ, то и вы не приняли бы его, а назвали бы еретикомъ, проклятымъ, не смотря на то, что и сами молитесь двуперстно. Такъ и Макарій патріархъ и вся православная Церковь разумѣетъ и подвергаетъ клятвѣ только тѣхъ, которые въ двуперстномъ сложеніи разсѣкаютъ равныя Божественныя лица, сводя ихъ въ неравенство,

себѣ, а которые разумѣютъ равенство, на тѣхъ ни отъ Макарія, ни отъ Церкви клятвъ не было, да и сейчасъ нѣтъ и впредь не будетъ, хотя бы кто и молился двуперстно. И писаніе о двуперстномъ сложеніи, съ православною мыслию, никто никогда не называлъ ложнымъ.

Старообрядецъ задумался и долго сидѣлъ молча, потомъ взялъ соборное дѣяніе 1666 г. и прочиталъ изъ него слѣдующее: „Аще же кто васъ не послушаетъ хотя въ единомъ чesомъ повелѣваемыхъ отъ насъ или начнетъ прикословити и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ призирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія“. Прочитавъ это, онъ сказалъ: на соборѣ этомъ постановлено молиться тремя перстами и прочіе обряды содержать, какіе содержитъ Церковь и по настоящее время. Слѣдовательно: всѣ неслушающіе и неисполняющіе соборнаго опредѣленія подвергались увѣщанію и тѣлесному озлобленію. Законно-ли это?

Миссіонеръ: Прежде чѣмъ разсуждать о постановленіи собора, вамъ нужно припомнить рѣчь сказанную къ лицу собора царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Онъ говоритъ такъ: „Я-же услышавше мы (т. е. устныя и письменныя хулы на св. Церковь отъ раскольниковъ) и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діаволе быти сѣмя, сидевая хулы содержащее: яко нынѣшняя Церковь нѣсть Церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное, и вся скверна и не благочестива“ (см. соб. дѣян. л. 11, изд. 1881 г.). На основаніи этой рѣчи соборъ постановилъ преслушниковъ и прекословящихъ увѣщевать духовно, а если не послушаетъ кто духовнаго увѣщанія и будетъ хулить Церковь, то предавать того гражданскому суду, который и накажетъ тѣлеснымъ озлобленіемъ, какъ требуетъ гражданскій законъ. Но тѣхъ христіанъ, которые не хулятъ свят.

Церковь, не прикословяты и не противяты собору, хотя и изображаютъ крестное знаменіе двуперстно, соборъ не преслѣдуетъ и не говоритъ о нихъ ни слова. А если бы и было говорено, то и тогда на этомъ соборѣ нельзя имѣть твердаго основанія, ибо онъ утверждень только на время—до перемѣны; въ концѣ этого соборн. дѣянія говорится такъ: „А сіе подлинное наше соборное изглашеніе держати у себя до перемѣны, какъ, иному кому приказано будетъ“ (л. 48 обор.).

Старообрядецъ: А если соборъ постановленія свои сдѣлалъ только на время—до перемѣны, то когда же эта перемѣна исполнилась и какъ приказано было поступать?

Миссіонеръ: Соборъ 1667 года 13 мая утвердилъ всѣ постановленія предшествовавшаго собора 1666 года и утверждая, о старыхъ обычаяхъ и обрядахъ, сказалъ такъ: „Сего ради достоитъ вамъ глаголати сію молитву: Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ: Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, не прекословящимъ свободно есть почитанію.... Сіе наше толкованіе и заповѣдь о святомъ символѣ, о аллилуія, и о знаменіи честнаго и животворящаго Креста, о сложеніи перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ“ (см. л. 33 об., изд. 1881 г.) Изъ сего соборнаго постановленія мы видимъ, что какъ молитва, такъ символъ вѣры, и аллилуія, и сложеніе перстовъ, не прекословящимъ и находящимся въ единеніи съ Церковію свободны къ употребленію. Прекословящіе же и противляющіеся Церкви и клеветующіе на нее уподобляются еретикамъ и преданы законной клятвѣ. Вотъ здѣсь-то и постановлено уже, какъ поступать съ тѣми, которые по привычѣ своей употребляютъ старыя до—Никоновскіе обряды, и въ единеніи съ Церковію дозволено употреблять ихъ.

Старообрядецъ: Я еще не говорилъ о соборномъ постановленіи 1667 г., но вы уже начинаете оправдываться имъ. Я хотѣлъ доказать изъ него клятву на двуперстно молящихся.

Миссіонеръ: Сдѣлайте такое одолженіе, докажете: я съ полнѣйшимъ удовольствіемъ выслушаю.

Но другой начетчикъ, Иванъ Аѣиногеновъ, сказалъ: нѣтъ другъ, Андрей Ивановичъ, лучше и не начинай: ничего не докажешь. Я цѣлыхъ два дня бился съ этимъ соборнымъ дѣяніемъ, а ничего не доказалъ,—знаю, что и ты тоже не докажешь.

Послѣ этого въ народѣ произошло сильное движеніе: православные и нѣкоторые изъ старообрядцевъ, приставали къ собесѣдникамъ, говоря: „Доказывайте! Вы намъ однимъ-то всегда это доказывали, а теперь не можете! Не выпустимъ отсюда, если не докажете!“ и проч. и проч.

Однако старообрядецъ не сталъ доказывать клятвы изъ соборнаго дѣянія, а взялъ „протоколы“ и прочиталъ слѣдующее мнѣніе г. Филиппова:

„Между этимъ постановленіемъ и соборнымъ опредѣленіемъ 13 мая 1667 г., безусловно подтвердившимъ оное, нѣтъ другого отличія, кромѣ того, что соборъ 1667 года имѣлъ высшую силу и власть сравнительно съ соборомъ 1666 года, чувствовавшимъ нужду въ утвержденіи своихъ постановленій со стороны восточныхъ патріарховъ, и что къ строгому запрещенію сего послѣдняго собора соборнымъ опредѣленіемъ 1667 года присоединены клятвы и церковное отлученіе, направленное противъ всякаго, кто пожелалъ бы послѣ сего запрета остаться при прежнемъ обрядѣ“ (см. „Совр. церк. вопросы“, стр. 319—20, изд. 1882 г.). Вотъ видите, сказалъ старообрядецъ,—вы утверждаете, что соборъ 1667 г. положилъ клятву только на ослушниковъ и прекословящихъ, а на непрекословящихъ не положилъ, а вашъ же учитель, г. Филипповъ, утверждаетъ, что клятвы положены на всѣхъ положительно, остающихся при прежнемъ обрядѣ, хотя бы кто былъ и въ единеніи съ Церковію.

Миссіонеръ: Я еще на первой бесѣдѣ въ вступительной рѣчи сказалъ, что мнѣ не желательно вѣрить ни Филиппову,

ни раскольникамъ апологетами, а желательно разобрать лично съ вами по самому подлиннику соборнаго дѣянiя 1667 года, но вы уклоняетесь отъ него, а обращаетесь къ Филиппову, о которомъ я долженъ сказать, что онъ вамъ не защитникъ, ибо онъ православный и находится въ тѣсномъ единенiи съ Церковiю, тогда какъ вы, раскольники, отдѣляетесь и клеветаете на нее. Притомъ Филипповъ едва ли былъ убѣжденъ въ своемъ мнѣнiи; онъ пишетъ такъ: „Я знаю, что многiе ученые писатели, и въ числѣ ихъ такiе, коихъ имена я произношу не иначе, какъ съ благоговѣнiемъ, (какъ напримѣръ, покойный митрополитъ Московскiй Филаретъ) думали и думаютъ объ этомъ совершенно иначе, и клятвамъ собора 1667 года приписываютъ вовсе не то значенiе, которое придаю имъ я; но такъ какъ мнѣнiями этихъ писателей убѣдиться въ ошибочности моего взгляда я не могъ, то и рѣшаюсь свои соображенiя по сему предмету представить на просвѣщенный судъ настоящаго собранiя“ (тамъ же стр. 281). Слѣдовательно: онъ сомнѣвался въ своемъ соображенiи и просилъ постороннихъ лицъ, членовъ собранiя, разъяснить ему, такъ ли онъ разумѣетъ. Но какъ рѣшило собранiе, мнѣ читать не приходилось. Между тѣмъ самъ Филипповъ ясно высказалъ существующiя мнѣнiя частныхъ лицъ слѣдующiя: „З мнѣнiе. Что клятвы, не касаясь ни употребленiя мѣстныхъ обрядовъ русской Церкви, ни тѣмъ менѣе самыхъ обрядовъ, наложены были соборомъ только на тѣхъ, кто изъ за обрядовъ этихъ отдѣлялся отъ церковнаго общенiя, хуля Церковь и ея тайны: такъ что, по силѣ сего послѣдняго мнѣнiя, и послѣ соборнаго опредѣленiя 13 мая 1667 года, члены русской Церкви не лишались возможности оставаться въ общенiи съ Церковiю, не покидая до Никоновскихъ обрядовъ“ (тамъ же стр. 282). Это мнѣнiе частныхъ лицъ,—о которыхъ свидѣтельствуетъ самъ г. Филипповъ,—но какъ же рѣшилъ объ этомъ Св. Синодъ? Вотъ какъ три года спустя послѣ чтенiя г. Филипповымъ

„о нуждахъ единовѣрія“ (послѣднее чтеніе было 13 марта 1874 г.), — единовѣрцы возмутились и обратились въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о пересмотрѣ Платоновскихъ правилъ, или пунктовъ, и просили, „раскрыть нарочитымъ актомъ“ смыслъ клятвъ собора 1667 г. и что же получили? Свят. Синодъ пишетъ: „что касается выраженного единовѣрцами желанія касательно разъясненія Св. Синодомъ смысла клятвъ Московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора положены не на обряды содержимые приѣмлющими единовѣріе, а на тѣхъ, которые по не разумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной Церкви, почитая оную еретичествующею“ (см. „Новые духовн. законы“ А. Я. Никольскаго, часть 3, стр. 133, изд. 1883 г. и „Церк. Вѣстн.“ 1881 года № 37). Вотъ какъ просвѣщенный Синодальный судъ рѣшилъ о клятвахъ собора 1667 года, о которыхъ имѣлъ сомнѣнія и самъ г. Филипповъ. Да иначе онъ не могъ и рѣшать, ибо клятвы соборомъ положены исключительно на противниковъ, а не на послушныхъ чадъ св. Христовой Церкви. Это видно изъ того, что соборъ 1667 года утвердилъ грамоту патр. Паисія, въ которой онъ не велѣлъ раздѣляться изъ за обрядовыхъ вещей, не принадлежащихъ къ существеннымъ свойствамъ вѣры православной, — соборъ сказалъ такъ: „такъ и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ“ (см. соборн. дѣян. л. 16, статья 26, изд. 1881 г.). Теперь спрашивается: гдѣ же соборъ положилъ клятву на православныхъ молящихся двумя персты? Потрудитесь доказать.

Старообрядецъ: Я теперь не могу ничего доказать: вы меня сбили съ соборнаго дѣянія. А вотъ еще доказательство, которое вы опровергнуть никакъ не можете. Въ 1720 году былъ изданъ вашею Церковію чинъ присоединенія изъ раскола къ православію, въ которомъ присоединяющійся долженъ произносить слѣдующую клятву: „Проклинаю вся ереси и отступства, и злохуленія, и расколы, а именно: сложеніе трехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересию и печатію антихристовою нарицающихъ и не знаменуемыхъ тремя первыми персты, но двѣма указательнымъ и среднимъ“ (см. Христ. чт. май 1872 г. стр. 46). Вотъ объясните: зачѣмъ двуперстниковъ подвергли проклятію, если

Церковь дозволяетъ употреблять его? Если объясните еще это, то я буду обезоруженъ кругомъ,—улыбаясь сказалъ старообрядецъ.

Миссіонеръ: Обезоруживать я васъ не согласенъ, но всетаки долженъ сказать, что проклятіе это вы понимаете въ превратномъ смыслѣ и возводите его на всѣхъ, молящихся двуперстно, не законно. Здѣсь проклинаются только тѣ двуперстники, которые троеперстіе считаютъ ересію и печатію антихриста. О тѣхъ же двуперстникахъ, которые троеперстіе почитаютъ обычаемъ православнымъ и спасительнымъ, но по привычкѣ своей молятся двуперстно, въ проклятіи не говорится ни слова, а потому они и не проклинаются. Не можете ли вы найти въ этомъ чинопріятіи, прямой клятвы,—на всѣхъ безъ исключенія молящихся двуперстно.

Старообрядецъ не сталъ больше возражать и прямо сказалъ, что онъ клятвъ на православныхъ, молящихся двуперстно, отыскать не можетъ и онѣ, дѣйствительно, положены на противниковъ и именно на нихъ, старообрядцевъ, на всѣхъ безъ исключенія.

Тѣмъ бесѣда, продолжавшаяся съ 8 часовъ утра и до 9 часовъ вечера, и кончилась.

Торжеству и радости православныхъ, угнетаемыхъ старообрядцами, не было конца. Насколько интересенъ вопросъ о клятвахъ собора и порицаніяхъ, для православныхъ напуганныхъ этими клятвами, видно изъ слѣдующаго: когда я объявилъ слушателямъ, что во всѣхъ селахъ и деревняхъ буду вести бесѣды исключительно о клятвахъ и порицаніяхъ, то и православные и старообрядцы ѣздили за мною изъ села въ село, для слушанія бесѣдъ, и не только мужчины, но и женщины.

26 января 1893 года былъ я въ селѣ Булгаковкѣ и произвелъ двѣ бесѣды съ старообрядцами. Здѣсь оказывается уже не то, что было прежде: кромѣ многихъ другихъ присоединившихся, присоединился къ православію и бывший собесѣдникъ мой Иванъ Аеиногеновъ, исповѣдался и приобщался св. таинъ, и теперь стоитъ твердо въ православіи и защищаетъ его энергично.

Священникъ П. Шалкинскій

Миссіонеръ Саратовской епархіи.